

ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПАРЕМИЙ<https://doi.org/10.53885/edinres.2022.5.5.036>

Чутбаева Азиза Баходир кизи,

Узбекский Государственный университет мировых языков, Факультет
Русской филологии кафедра русского языка и методики преподавания
Преподаватель

Аннотация. Данная статья посвящена анализу семантических и структурных особенностей некоторых русских и узбекских пословиц. Приведены эквиваленты некоторых пословиц на изучаемом языке для их интерпретации на другом языке, чтобы выявить несколько важных новаторских способов перевода и сопоставления их особенностей в русском и узбекском языках. Результаты и примеры этой работы могут помочь выявить некоторые различия в значениях русских и узбекских пословиц и узнать некоторые их особенности.

Пословица (от латинского «proverbium» — пословица) — общеизвестное, повторяющееся и конкретное изречение с законченным высказыванием; они выражают истину, основанную на здравом смысле или практическом опыте людей. Выдающийся лингвист В. Мидер в своей книге дает определение пословице: «Пословица — это короткое, общеизвестное в народе изречение, содержащее мудрость, истину, мораль, традиционные взгляды в метафорической, устойчивой и запоминаемой форме и являющееся передаваемое из поколения в поколение» [1, с. 27].

Из определения видно, что пословицы обычно основаны на метафоре и имеют переносное значение. Хотя некоторые ученые дают множество определений понятия пословицы, определение Мидера считается лучшим среди них. Ведь пословица — это не простая единица языка, а готовое предложение, которому придают метафорический смысл слова мудрости или традиционные мысли народа или нации. Кроме того, они созданы не только человеком за короткий промежуток времени. Пословица является продуктом определенного народа как народная поговорка в течение значительного длительного времени. Они передаются из поколения в поколение как рамки или модели типичных ситуаций человеческой жизни. Ч. К. Дойл предлагает исследовать их как минимальные народные поэмы [2, с. 4] в литературе,

Узбекский фольклор и языкознание изучают пословицы как свои объекты. Некоторые ученые в своих работах отмечали, что основной причиной изучения пословиц в фольклоре является их традиционность. Несомненно, фольклорные единицы традиционны и повторяются; как отмечает Н. Р. Норрик, они «рассматриваются как не имеющие авторов, без источников, а также как нелитературные, ненаучные» [2, с. 10]. Пословицы владеют этими чертами, но не полностью. Однако они исследуются и как фольклорная единица и дифференцируются от пословиц, клише, идиом, афоризмов, веллеризмов, суперстанций, максим и лозунгов.

Лингвистика также различает пословицы от идиом и фраз; кроме того, анализировать их как предложения, предложения, разговорные обороты, речевые акты и т. д. Пословица рассматривается как фразеологическая единица с переносным значением в языкознании и приравнивается к предложению по законченному высказыванию, которое они могут образовать в речи.

При этом их разнообразная экспрессивность и эмоциональность явно

подмечаются в процессе разговора. Поэтому пословицы могут наглядно представлять речевую ситуацию.

Как известно, пословицы, как правило, употребляются в каких-то практических, прагматических целях в различных обстоятельствах повседневного общения. С помощью пословицы мы можем стремиться высказать утверждения и мнения, что-то предсказать, выразить сомнение, кого-то в чем-то упрекнуть, кого-то в чем-то обвинить, оправдать или извинить кого-то, предостеречь от чего-то, что-то посоветовать или запретить кому-то делать что-то и т. так далее и так далее. Немыслимо рассматривать пословицу вне таких прагматических функций [1, с.50].

К сожалению, паремиологи имеют пока лишь смутные представления о функциях пословиц. Более того, пословица лежит как раз где-то на границе между языком и фольклором и разделяет свои функции с ними обоими, и нельзя сказать, что существует заметное совпадение представлений разных авторов о функциях языка или фольклора. Мы принимаем здесь более простую и распространенную шкалу, а именно набор из трех степеней:

Мы полагаем, однако, что эта шкала должна соответствовать характеру пословицы, и она имеет, между прочим, то достоинство, что оперирует достаточно общими понятиями и позволяет рассматривать совокупность ее подфункций (или функциональных аспектов) как единое целое. Система. Упомянутые функциональные аспекты находятся в определенной связи с грамматическими наклонениями предложения. Отсюда может возникнуть иллюзия, что пословицы можно классифицировать функционально прямо на основании их «поверхностных» грамматических наклонений, так что пословицы с констатирующей (назначательной, информативной) функцией представлены изъявительными предложениями, а с нормативной (предписывающей, вызывающей) функцией. функции, соответственно, с повелительными предложениями. Эта иллюзия, однако, тут же разбивается о два осложнения:

Оценочная (эмотивная, экспрессивная) функция не имеет отдельного или отчетливого проявления (или «поверхностного эквивалента») в виде какого-либо грамматического наклонения. По утверждению ряда авторитетов, всякое словесное высказывание выполняет не только одну функцию, в противном случае бесконтекстная пословица, как и любое другое высказывание, функционально неопределенно.

Место пословиц, поговорок и крылатых выражений по отношению к устойчивым выражениям является спорным вопросом. Пословица – это короткое знакомое эпиграмматическое изречение, выражающее народную мудрость, истину или нравственный урок в сжатой и образной форме. Пословицы имеют много общего с устойчивыми выражениями, так как их лексические компоненты также постоянны, их значение традиционно и в основном образно, и они вводятся в речь в готовом виде. Вот почему некоторые ученые вслед за В.В.

Виноградов считает, что пословицы необходимо изучать вместе с фразеологическими единицами. Другие, как Ж. Касарес и Н. Н. Амосова, считают, что если они регулярно не входят в состав других предложений, то включать их в систему языка ошибочно, поскольку они являются самостоятельными единицами общения. Н. Н. Амосов даже считает, что оснований считать их частью фразеологии не больше, чем, например, загадки и детские счеты. Эта точка зрения вряд ли приемлема, особенно если мы не согласны с узкими рамками фразеологии, предложенной этим автором [2, с.101].

Что же касается довода о том, что во многих пословицах значение составных

частей не претерпевает особых изменений по сравнению со значением тех же слов в свободных сочетаниях, то следует указать, что в этом отношении они не отличаются от очень многих устойчивых выражений. , особенно те, которые эмоционально нейтральны. Другая причина, по которой пословицы следует рассматривать вместе с устойчивыми выражениями, заключается в том, что они часто составляют основу устойчивых выражений. Например; последняя соломинка ломает спину верблюда: последняя соломинка; утопающий будет хвататься за соломинку: хвататься за соломинку; бесполезно запирает дверь конюшни, когда украден конь: чтобы запереть дверь конюшни, «примите меры предосторожности, когда несчастный случай, который они должны предотвратить, уже произошел». И устойчивые выражения, и пословицы иногда разделяются и изменяются в юмористических целях, как в следующей цитате, где пословица «Не все то золото, что блестит» сочетается с намеком на устойчивое выражение «золотой век». Это будет век не золота, а, по крайней мере, блеска.

Что касается фамильярных цитат, то они отличаются от пословиц своим происхождением. Они происходят из литературы, но мало-помалу они становятся частью языка, так что многие люди, использующие их, даже не знают, что они цитируют, и очень немногие могут точно назвать пьесу или отрывок, на котором они рисуют, даже если они знают об этом. используя цитату из Шекспира. Например: Что-то прогнило в Датском королевстве; Краткость — душа остроумия.

Цитаты из классических источников когда-то были признанной чертой публичной речи: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними», «Бойтесь греков, даже принося дары». Сейчас они даже считаются дурным тоном, потому что непонятны людям без классического образования. Итак, когда оратор отваживается произнести такую цитату, он спешит ее перевести. Тем не менее ряд классических тегов сохранился в образованной речи многих стран. Есть известные фразы, например, по этой особой причине; «добросовестно».

Давая этот обзор русских устойчивых выражений, мы обратили особое внимание на тот факт, что предмет очень сложный и что разные ученые рассматривали его по-разному. Каждый подход и каждая классификация имеют свои преимущества и недостатки. Выбор, который делает человек, зависит от конкретной проблемы, которую он имеет в виду, и даже в этом случае многое еще предстоит изучить в будущем. Вероятно, неразумно воображать, что пословица могла бы сказать свое слово о вещах, которые не имеют социальной значимости или актуальности, или в безальтернативных ситуациях, или что она могла бы утверждать что-то со всей полнотой.

Проблема определения пословицы, кажется, так же стара, как и интерес человека к ней. Люди, которые сознательно использовали их или начали собирать их в древности, очевидно, нуждались в том, чтобы отличать пословицы от других гномических приемов, таких как афоризмы, максимы, афоризмы, цитаты и т. д. Ян Фредрик Киндstrand рассмотрел некоторые из этих ранних попыток определения в своей увлекательной статье «The Греческая концепция пословиц».

Следующая предварительная типология опирается на материал английских пословиц. Критерии классификации следующие:

«нормальность» против противоречивости или «разорванности»

буквального смысла текста пословицы;

- наличие или отсутствие семантической трансформации (тропа);
- тотальность против частичности семантической трансформации.

Пословицы в традиционном русском обществе отличаются от пословиц западных обществ тем, что они являются культурным наследием низшего класса общества и, следовательно, не разделяются высшим классом, который использовал в качестве своего культурного носителя форму местного языка. Хотя есть некоторые пословицы, заимствованные из других языков, большинство русских пословиц были созданы простыми людьми в качестве уроков и жизненных ориентиров для себя.

Пословицы часто имеют копрологические и ругательные отсылки, отражающие грубый и неотесанный уклад жизни. Простые люди использовали пословицы, чтобы описать внутренние мысли о своих трудностях, чтобы предостеречь от жизненных опасностей, выразить свое недовольство притеснениями правящего высшего класса и выразить радости жизни. Короче говоря, пословицы наиболее показательно раскрывают реалии жизни низшего класса. Пословицы в этом смысле функционируют как важные социальные документы. То, что отражено в этих пословицах, показывает, насколько бедными были простые люди, кем были эти бедные вульгарные люди, как они боролись за выживание в трудных обстоятельствах и какова была их жизненная философия. Это случайные отрывки из русских пословиц, которые обычно изображают жизнь простых людей. Они показывают изображение бедняка, который не любит богатых мужчин, и кто ненавидит благородный, правящий класс. Хотя он всегда становится жертвой, он втайне жаждет тех дней, когда сможет отомстить.

Русские пословицы, являющиеся частью традиционной культуры, теряют свое условное значение. Пословица раньше была формой коллективного сознания и развивалась в своем языке на основе традиционных опытов. Передача пословиц была неотъемлемой частью культуры и предпосылкой образования и формирования личности. Однако эти прошлые пословицы были изгнаны из образования. Более того, пословица даже находится на грани исчезновения. Пословица осталась просто информацией, которая индивидуалистична, но вовсе не императивна и не социальна.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Мидер В. Международная стипендия пословиц. Нью-Йорк: Издательство Гарленд, 1993. С.

2. Готхардт Х.Х., Варга М.А. (ред.) Введение в паремиологию: полное руководство по изучению пословиц. Берлин: Де Грюйтер, 2014. С. 2-10.